

Глава 21.

Всё кончено...

Когда она вошла в класс, в голове крутились лишь эти слова.

Всё кончено! Всё кончено! Всё кончено!

В конце концов, человек не робот. У его энергии есть предел. Маркс просто оказался далеко не так интересен, как системы механической компенсации.

К сожалению, последнее воспоминание Чжу Юнь об этой теме было связано с «фундаментальными конфликтами в китайском обществе», прочитанными в тот день. В последующие дни она вообще не продвинулась в запоминании материала. И вот, в таком состоянии она пришла на экзамен.

Э-э, это класс или место казни?

Чжу Юнь сидела в классе, её сердце билось так быстро, что могло взорваться в любую минуту. Мама всегда говорила ей, что нужно сосредоточиться на учёбе и, что зубрёжка не приносит хороших результатов. Она поняла, что раньше не вникала во всю глубину этих слов, по-настоящему. В худшем случае, она думала, что это «не принесёт хороших результатов» означало, что её экзаменационный балл будет немного ниже, но она не ожидала, что её мозг может просто отключиться.

Поскольку она знала, что всё, что напишет, будет мусором, зачем ей вообще что-то писать?

Вот каким беспомощным может стать человек.

Ожидать внезапной победы над Марксом глупо. Чжу Юнь уже начала пытаться примириться с этим. Поскольку дело дошло до этого, единственное, что оставалось сделать, это спокойно посмотреть правде в глаза.

Как раз в этот момент кто-то сел рядом с ней. Чжу Юнь повернула голову.

Ли Сюнь шёл в бой беззаботно. Усевшись рядом с ней, он достал из кармана чёрную ручку и положил её на стол.

В зависимости от важности курса студенты называли свои экзамены в университете либо

«завёрнутыми», либо «свободными». «Завёрнутые» экзамены были экзаменами по важным предметам, где преподаватель курса обычно лично проводил экзамен. В отличие от «свободных» экзаменов, на «завёрнутых» придумывали сложные схемы рассадки. На «свободных» студенты могли сидеть где угодно, при условии, что между двумя студентами было свободное место.

«Основные принципы марксизма», очевидно, относились к «свободным» экзаменам.

Чжу Юнь смотрела на Ли Сюня с застывшим выражением лица.

Что это значит? Нам, двум марксистско-ленинским идиотам, придётся утешать друг друга?

Вспоминая, что всего два дня назад она высмеивала оценки Ли Сюня, сегодня она оказалась в той же ситуации, что и он. Чжу Юнь не могла не пожаловаться, что бумеранг действительно быстро возвращается. Она была даже не в настроении приветствовать его.

Учитель-наблюдатель вошёл в аудиторию с экзаменационными материалами в руках.

«Присаживайтесь. Положите свои студенческие билеты слева. Рюкзаки оставляйте у окна в конце зала. На столе ничего не должно быть».

Все быстро зашевелились. Чжу Юнь схватила свою сумку и двинулась, чтобы пройти мимо Ли Сюня. Ноги молодого мастера Ли были вытянуты, руки скрещены на груди, а глаза закрыты.

Как долго он работал вчера? Тёмные круги вокруг его глаз выглядели так, будто их наносили с помощью макияжа. Чжу Юнь решила не беспокоить его, поэтому осторожно переступила через его ноги.

Учитель начал раздавать экзаменационные задания ещё до того, как Ли Сюнь проснулся.

Чжу Юнь ответила на самые лёгкие вопросы, и села, сбитая с толку оставшимися. Поскольку перед смертью всё равно не надышишься, она решила просто расслабиться. Чжу Юнь писала, затем останавливалась и снова писала. Время от времени она бросала взгляд на босса Ли, сидевшего рядом с ней.

Образ Ли Сюня, держащего ручку, был очень чужд Чжу Юнь. В её воображении его руки всегда стучали по клавиатуре.

Чжу Юнь писала свой экзамен, пока думала о нём. Её возмущало его демонстративное поведение. Казалось, Ли Сюнь выказывал превосходство даже своей позой. Например, прямо сейчас, когда все склонились над экзаменационными работами, он был единственным, кто откинулся на спинку стула, как будто говоря, что ему тесно за партой. Он слегка наклонился набок с хмурым лицом и смотрел на лист с заданиями сверху вниз с высокомерным

выражением, как будто он был королём, выносящим приговор.

Пара его длинных ног притягивали к себе внимание, особенно когда он был одет в чёрное. Плавные линии заставляли задуматься об изобретательности природы.

Чжу Юнь тихо вздохнула. Прежде чем она смогла сделать следующий вдох, Ли Сюнь уже закончил первую страницу своего экзамена. Затем он повернул тестовый лист в её сторону, опустил указательный палец, слегка постучал им по столу и быстрым движением лист перелетел к Чжу Юнь.

?!?!?!?

Она ахнула.

Что ты делаешь?! Твой мозг тоже поджарился?!

Движения Ли Сюня были слишком быстрыми, слишком естественными и спокойными. Никто не видел этой ужасающей сцены. Сердцебиение Чжу Юнь было подобно барабану. У неё пересохло во рту, тело покрылось холодным потом.

Она чувствовала себя очень плохо!

Что это было?... Обман? Обман?!?! Боже мой!!!

Чжу Юнь никогда в жизни не делала ничего подобного. Даже если и были какие-то мелкие инциденты, это никогда не было чем-то настолько масштабным, как этот случай. Она никогда даже не была свидетелем такой хитрости!

Если она получала плохие оценки, она возвращалась домой и страдала максимум две недели. Но если бы её поймали на обмане, при этом мать бы узнала об этом, она больше не смогла бы себя обелить.

Ли Сюнь... Чёрт.

Пытка... Этот экзамен превратился в настоящую пытку. Два наблюдателя стали мрачными жнецами. Она опустила голову и прикрыла экзаменационную работу рукой, молча молясь каждому богу или божеству, который приходил на ум.

Десять минут спустя Чжу Юнь начала успокаиваться. Преимущество «свободного» экзамена заключалось в том, что наблюдатели были не очень строгими. Два учителя сидели в передней части класса, один читал книгу, а другой выглядел так, будто наблюдал за классом. Вполне возможно, что он просто отключался.

Чжу Юнь украдкой взглянула на Ли Сюня. Он был таким же, как и раньше, в той же позе, с тем же выражением лица, быстро заполнял экзаменационную работу. Он, должно быть, был проницательным, потому что в этот момент слегка повернулся и посмотрел на Чжу Юнь.

Она собиралась высказать свои мысли по поводу этой ситуации, когда Ли Сюнь взглянул на лист бумаги у неё под мышкой. Выражение его лица, казалось, выражало некоторую настойчивость, а затем он вернулся к своему экзамену. Чжу Юнь была тронута тем, как спокойно он действовал.

У Чжу Юнь было хорошее место, расположенное позади и справа от учителей. Они не проявляли особой активности в надзоре и даже не поворачивали головы.

Она опустила глаза. Качество экзаменационных листов вызывало беспокойство. Надавливая на бумагу, можно было увидеть чёрные чернила на листе под ней.

Чжу Юнь думала о том, что почерк Ли Сюня всегда был написан шрифтом 10,5 Arial... Но кто бы мог подумать, что у него такой красивый почерк? Хотя он был в некоторых местах неровным, это нисколько не портило вид. Его ответы были твёрдыми и решительными, ход его мыслей ясным, так же как и его кодировка.

Наблюдатель объявил: «У вас осталось 30 минут. Используйте это время с пользой».

Чжу Юнь быстро убрала беспорядочные мысли из головы и обратила взгляд на два листа перед ней. Были некоторые различия в их заполнении в разделе «Пробелы».

Чжу Юнь была в замешательстве. Несмотря на то, что она всегда была скромной, когда говорила о своей учёбе, она всегда была уверена в своих знаниях. И мысли о замене своих ответов чужими...

Раздались два чётких стука. Чжу Юнь повернула голову, и заметила, что Ли Сюнь закончил свой экзамен. Он сидел, скрестив ноги и подперев подбородок рукой. Другой рукой он постучал по столу.

Глядя на неё с презрением, он нахмурился. Чжу Юнь показалось, что она услышала его мысли «Ты можешь поторопиться, чёрт возьми?».

Она глубоко вздохнула и зачеркнула свой ответ.

«Ты там! Что ты делаешь?!»

Казалось, вся аудитория задрожала от этого восклицания. Наблюдатель наконец-то вышел из оцепенения. Указывая на Чжу Юнь, он сказал: «Девушка в очках! Что ты делаешь?! Доставай свои вещи!»

Боги бесполезны. Моя жизнь подошла к концу!

Лицо Чжу Юнь побледнело, а её надежды обратились в прах. Она не знала, как они это увидели, и не хотела знать. Исход был очевиден.

Учитель подходил, как демон, собирающийся забрать её жизнь. Чжу Юнь никогда в жизни так не боялась. Она не знала, что в жизни человека может быть такой ужасающий момент. Её глаза покраснели.

Учитель подошёл к Чжу Юнь, протянул руку... и схватил лист бумаги со стола позади неё...

«Что происходит?» - строго спросил учитель.

А?

Учитель просмотрел экзаменационный лист, а затем взял студенческий билет, лежавший на краю стола со словами: «Пойдём со мной».

Девушка позади неё была не из её группы. Её лицо казалось знакомым, но Чжу Юнь не могла вспомнить её имени. Волосы девушки разметались, закрыв лицо, когда она следовала за учителем из класса.

«Видите? Не полагайтесь на везение. Отвечайте своим умом» - сказал учитель, сидевший перед ними с книгой.

Пальцы Чжу Юнь дрожали, и она была мокрой от пота, как будто пошла умирать вместе с этой несчастной девушкой.

Внезапно она услышала звук рядом с собой. Чжу Юнь повернулась и увидела Ли Сюня, лежащего на столе и дрожащего, как и она. Однако он дрожал не от страха, а от смеха. Он слегка повернул голову и взглянул на неё. Увидев её смертельно бледное лицо, он не смог с собой совладать и снова опустил голову продолжая смеяться так, что его жёлтые волосы слегка покачивались.

«Прекрасно, - подумала Чжу Юнь - Прекрасно».

Если я выйду из этого класса живой, я посолою и сварю тебя в бульоне сегодня же вечером.

Когда экзамен закончился, студенты, сидевшие сзади, начали передавать вперёд свои экзаменационные работы. Чжу Юнь всё ещё нервничала, и боялась сделать лишнее движение. Ли Сюнь быстро протянул руку и аккуратно забрал свою собственную экзаменационную работу.

Этот экзамен – просто катастрофа.

Когда Чжу Юнь вышла из класса, ноги её еле держали.

Кто-то похлопал её по плечу. Чжу Юнь обернулась и увидела криминального вдохновителя. Ей не терпелось стереть его в порошок, но как раз в тот момент, когда она собиралась отругать его, он схватил ее за шею: «Сюда».

Ли Сюнь вытащил её из математического корпуса с другой стороны. Как только людей стало меньше, Чжу Юнь не смогла удержаться от вопроса: «Ты пытался меня убить?!»

Ли Сюнь улыбнулся, вытаскивая сигарету и глядя на неё прищурившись сверху вниз: «Как я смею».

«Тогда что это было?!»

Когда они вышли из математического корпуса, на них подул зимний ветер. Её сердцебиение замедлилось. Чжу Юнь сердито крикнула: «Ты должен был хотя бы предупредить меня заранее!»

«Я сидел рядом с тобой».

«Ты...» - Чжу Юнь почувствовала острую боль в голове.

Я надеюсь, что ваше следующее выражение будет таким же прямым, как и ваш обман. Пот на лбу Чжу Юнь ещё не успел испариться.

Ли Сюнь выпустил облако дыма и сказал: «Я никогда не ошибался».

«Ты делал это много раз?»

Ли Сюнь посмотрел вперёд и беспечно ответил: «У тебя случился бы сердечный приступ, расскажи я тебе о своём опыте в качестве дублёра» [примечание. Сдача экзаменов за других людей].

... Просто заткнись.

Когда они прибыли в Клуб практики, Ли Сюнь достал свои ключи, чтобы отпереть дверь. Поскольку это была сессионная неделя, все работы в Клубе были приостановлены. Однако проект ещё не был завершён, и Чжу Юнь не могла просто прекратить работу над ним. Она даже надеялась, что университет отложит их каникулы на несколько дней.

Ли Сюнь пошёл за водой. Чжу Юнь смотрела ему вслед и вдруг спросила: «Почему ты...»

За несколько глотков он выпил половину бутылки воды: «Мм?»

Почему ты сел рядом со мной и написал за меня экзамен?

Увидев блестящие глаза Ли Сюня, Чжу Юнь расхотелось задавать свой вопрос.

Ли Сюнь поднял бровь: «В чём дело?»

Чжу Юнь надулась и медленно произнесла: «Нет, ничего. Я просто подумала, что твои оценки по курсу политики всегда были невысокие. Ты скопировал ответы для меня. Ведь не будет никаких проблем, не так ли?»

Ли Сюнь взглянул на неё: «Беспокоишься?»

«Конечно».

Ли Сюнь откинулся на спинку стула и одарил её своей фирменной улыбкой. Его губы всё ещё были влажными от воды. Когда он вот так улыбался, сердце Чжу Юнь не могло не трепетать.

«Принцесса, давай будем откровенны друг с другом, хорошо?»

«.....»

Чжу Юнь молча отвернулась, чтобы не смотреть на него.